

управления осуществляют владение, пользование или распоряжение переданным имуществом не только в интересах собственника, но также и в своих интересах. Доверительный управляющий, в свою очередь, осуществляет правомочия собственника только в интересах поверителя или выгодоприобретателя. Кроме того, вмешательство собственника имущества в деятельность унитарных предприятий и учреждений намного превышает степень вмешательства поверителя в деятельность доверительного управляющего. Так, в соответствии с пунктом 2 ст. 276 ГК собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, решает вопросы создания унитарного предприятия, определяет предмет и цели его деятельности, вправе его реорганизовать или ликвидировать, назначает его директора, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью имущества. Поверитель же, в свою очередь, не вправе, если иное не предусмотрено в договоре, вмешиваться в деятельность доверительного управляющего, а вправе лишь требовать от него отчета об осуществляемой деятельности (пункт 4 ст. 903 ГК).

А.Н. Сторожев

БГЭУ, Минск

ПРАВО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ И ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления составляют особую разновидность вещных прав. Это — вещные права юридических лиц по хозяйственному и иному использованию имущества собственника. Они призваны оформить имущественную базу для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях юридических лиц — несобственников, что невозможно в обычном, классическом имущественном обороте.

Появление и сохранение этих вещных прав в отечественном правопорядке связано с существованием плано-регулируемой, государственной экономики. Государство как собственник основной массы имущества, будучи не в состоянии непосредственно хозяйствовать с принадлежащими ему объектами, и одновременно не желая утратить на них право собственности, объективно было вынуждено выпускать в имущественный оборот самостоятельные юридические лица — предприятия и учреждения, закрепляя за ними свое имущество на ограниченном вещном праве. С 1960-х гг. это право стало называться правом оперативного управления, а впоследствии в законах о собственности было разделено на более

широкое по содержанию право полного хозяйственного ведения, предназначенное для производственных предприятий, и более узкое право оперативного управления — для госбюджетных и аналогичных им учреждений.

Участниками нормальных рыночных отношений всегда являются собственники, самостоятельно распоряжающиеся своим имуществом, — граждане, включая индивидуальных предпринимателей, товарищества и общества, кооперативы и т.д. Сохранение в нашем имущественном обороте предприятий и учреждений-несобственников может свидетельствовать о его переходном характере, обусловленном, в свою очередь, переходным характером самой экономики, неизбежно, но временно и в модифицированном виде сохраняющей определенные элементы прежней хозяйственной системы. К числу таких элементов относятся и вещные права, предусмотренные главой 19 ГК.

Субъектами прав хозяйственного ведения и прав оперативного управления могут быть только юридические лица и притом не любые, а лишь существующие в специальных организационно-правовых формах — предприятия и учреждения. ГК Республики Беларусь форму унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, предусмотрел для государственной и частной собственности, поэтому субъектом права хозяйственного ведения могут быть государственные (республиканские или коммунальные) унитарные предприятия либо частные как разновидности коммерческих организаций.

Субъектом права оперативного управления теперь могут быть как унитарные (казенные) предприятия, строго говоря, принадлежащие к категории коммерческих организаций, так и учреждения, относящиеся к некоммерческим структурам, а также предприятия, принадлежащие частным собственникам. При этом учреждения могут создаваться как государственными и коммунальными образованиями, так и другими (частными) собственниками — гражданами и юридическими лицами. Они в определенных рамках могут заниматься и приносящей доходы деятельностью, что влечет появление у них особого права на полученное таким образом имущество, которое также можно квалифицировать как право хозяйственного ведения.

Различие указанных прав состоит в содержании и объеме правомочий, которые они получают от собственника на закрепленное за ними имущество. Право хозяйственного ведения, принадлежащее либо предприятию как коммерческой организации, либо учреждению, осуществляющему разрешенную ему собственником предпринимательскую деятельность, в силу этого является более

широким, нежели право оперативного управления, которое может принадлежать либо некоммерческим по характеру деятельности учреждениям, либо казенным предприятиям.

Т.С. Таранова

БГЭУ, Минск

СПЕЦИАЛИСТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Участие специалиста в гражданском судопроизводстве связано с необходимостью специальных знаний в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности. В гражданском судопроизводстве лицо, участвующее в деле в качестве специалиста, в дальнейшем может быть назначено в этом деле экспертом. Суд вправе вызвать незаинтересованного в исходе дела специалиста, если использование его познаний необходимо для обеспечения эффективности осмотра или иного процессуального действия, а также выяснения вопросов применения норм иностранного права. Участие специалиста при совершении некоторых действий является необходимым, например, при осмотре письменных и вещественных доказательств, допросе свидетелей. При допросе свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет должен присутствовать педагог. Педагог участвует в процессе в качестве специалиста, однако в ГПК это не находит отражения. При необходимости специалист привлекается к участию в судебном эксперименте (ст. 215 ГПК), для переоценки нереализованного имущества должника (ст. 511 ГПК) и в других установленных законом случаях.

По общему правилу правовые вопросы, возникающие при рассмотрении гражданских дел, разрешаются судом. Но иностранное право суд не обязан знать, в связи с чем требуется применение специальных знаний в области права, в соответствии со ст. 99 ГПК возможно привлечение специалиста для выяснения вопросов применения норм иностранного права. Возникает несогласованность с пунктом 2 ст. 1095 ГК, устанавливающей, что в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, иным компетентным государственным органам Республики Беларусь, в том числе находящимся за границей, либо привлечь экспертов (а не специалистов, как указывает ст. 99 ГПК).

Права и обязанности специалиста отличаются от прав и обязанностей эксперта и являются меньшими по объему. К правам специ-